

Ирина Кондратенко

«Русский Витрувий»: переводы, комментарии, публикации XVIII–XXI веков. Часть I. XVIII век

Статья посвящена истории сложения русского витрувианства и анализу переводов, комментариев и публикаций трактата «Десять книг об архитектуре», созданных в России в XVIII–XXI веках. Задачи статьи: рассмотреть специфику взаимодействия с текстом Витрувия в России на каждом историческом отрезке, выявить характерные особенности первых и последующих переводов, а также проследить эволюцию публикаторских принципов работы с текстом Витрувия, применявшихся в западной и отечественной науке. Первая часть исследования сосредоточена на особенностях отечественной витрувианской традиции XVIII века и анализе ранних русскоязычных переводов и публикаций трактата «Об архитектуре».

Ключевые слова:

Витрувий,
архитектурный трактат,
«Десять книг об архитектуре»,
русское витрувианство XVIII века,
Степан Савицкий,
Федор Каржавин,
Василий Баженов.

ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ВИТРУВИАНСКОЙ ИСТОРИИ

De architectura — единственный труд по архитектурной теории времен античности, дошедший до наших дней. Написанный на латинском языке приблизительно в 40–20-е годы I века до н. э. трактат вобрал в себя опыт древнегреческой и римской архитектуры, а также собственные профессиональные познания и идеи Витрувия как практикующего античного архитектора. Сегодня этот трактат интересен прежде всего как первый письменный корпус знаний, объединивший в единую систематизированную композицию массу разнообразных сведений, исторических архитектурных концепций и практических инженерно-строительных приемов, а также как источник, в котором подведены итоги архитектурной теории и практики периода принцепата Октавиана Августа.

Подлинник трактата Витрувия и автограф архитектора не сохранились. До наших дней дошли только рукописные копии сочинения. Вероятнее всего, оригинал был оформлен в виде десяти папирусных свитков с титульным листом, указывающим на авторство и название произведения [25, р. XXV]. Известно, что первоначальный экземпляр *De architectura* был иллюстрирован рисунками Витрувия, которые также не уцелели. В тексте архитектор дает всего десять отсылок к собственным схемам и планам, других авторских изображений в оригинале не было.

На сегодняшний день известно 78 латинских рукописных списков трактата эпохи Средневековья и Ренессанса. Все они включены в наиболее документированный и фундаментальный каталог К. Крински [26, pp. 36–70]. Из них пятнадцать кодексов относятся к IX–XII векам, остальные датируются XIII–XV столетиями [39, pp. 20–21]. Эти рукописи хранятся в библиотеках Лондона, Парижа, Ватикана, Брюсселя и других городов. Максимально точными латинскими списками считаются ранние кодексы: *Harleianus-2767* и *Gudianus-69* [36, pp. IX–XI].

Текст Витрувия был заново открыт в начале XV века в Италии ученым-гуманистом Поджо Браччолини, который в 1416 году обнаружил его рукописную копию в библиотеке монастыря Сен-Галлен. Со времен Возрождения трактат Витрувия становится главным и единственным письменным источником об античной архитектуре, а его изучение начинает играть не меньшую роль, чем исследование самих древних памятников. Вся дальнейшая история витрувианства демонстрирует невероятную популярность трактата «Об архитектуре». А непрерывный процесс его осмысления, начавшийся в XV–XVII веках в Италии и прилегающих регионах, к XVIII–XIX столетиям получил продолжение и развитие на севере и на востоке Европы.

За несколько сотен лет было издано огромное число различных вариантов трактата. Согласно давно ставшему классическим исследованию Луиджи Ваньетти, с 1486 по 1976 год было выпущено не менее 166 различных версий сочинения Витрувия [39, pp. 29–179]. Среди них: латинские тексты трактата, переводы на все основные европейские языки, обширные авторские комментарии, сокращенные выпуски Витрувия, а также массив переизданий *De architectura*. При этом некоторые наиболее востребованные серии имели до десяти повторений, а самая популярная редакция текста Витрувия, сделанная французским архитектором Клодом Перро, была напечатана не менее двадцати двух раз, в том числе в переводе на другие иностранные языки.

На протяжении рассматриваемого периода ведущая роль в освоении наследия Витрувия принадлежала последовательно Италии, Франции и Германии, при этом сам вектор изучения *De architectura* неоднократно менялся.

В Италии появились первые печатные издания трактата. Самым ранним из них стал латинский текст, напечатанный в Риме около 1486 года Джованни Сульпицио [38]. В 1511 году в Венеции вышел первый иллюстрированный комментарий к латинскому тексту Витрувия в исполнении Фра Джованни Джокондо [23]. А уже в 1521 году был опубликован первый итальянский комментированный перевод в редакции миланского архитектора Чезаре Чезариано [22]. За ними последовало множество других редакций Витрувия, однако традиционно лучшими изданиями XVI столетия считаются латинский комментарий Гийома Филандера [35] и аннотированный итальянский перевод Даниеле Барбаро [21].

На протяжении XVI века в изучении трактата преобладали авторские толкования и философские реконструкции *De architectura*.

При этом практически все они были не слишком корректны по отношению к оригиналу. Эти редакции редко касались исторических основ витрувианской теории и, скорее, были нацелены на интерпретацию текста в интересах современной архитектурно-строительной практики и универсальных размышлений о теории перспективы, гармонических и музыкальных пропорций, органических построений и о других актуальных темах времени. *De architectura* эпохи Ренессанса — прекрасный пример формирующейся витрувианской экзегезы, в ходе которой Возрождение адаптирует текст под свои интересы, черпает в нем жизненную силу и опору для собственных убеждений, рассматривая трактат как пособие по архитектуре и строительству, а также как универсальное и сверхисторическое учение.

Для XVII и XVIII столетий главной работой в области витрувианских исследований становится комментированный перевод члена французской Академии наук и Королевской Академии архитектуры Клода Перро. Его первая редакция вышла в Париже в 1673 году [32]. Через год Клод Перро представил «Сокращенного Витрувия» [33], а спустя одиннадцать лет, в 1684 году, появилось второе полное издание перевода Витрувия с внушительными постраничными комментариями автора [34]. Примечательно, что во второй половине XVIII столетия в Западной Европе появилось еще два новых комментированных перевода в исполнении Берардо Галиани [24] и Уильяма Ньютона [30], однако оба издания сопровождалось авторскими пояснениями, что сделаны они были с оглядкой на актуальную работу К. Перро.

Версия Перро — лучший перевод своего времени, максимально точно отражающий стилистические тенденции и культурно-политические предпочтения эпохи классицизма. Его авторские комментарии Витрувия были основаны прежде всего на рационалистической интерпретации архитектурных форм античности, используемых в качестве инструмента пропаганды и величия власти во Франции. В редакции Перро акцент смещается в сторону рационалистического порядка, канонических пропорций и обоснования классицистической теории. От философских реконструкций, свойственных эпохе Возрождения, автор переходит к догматическому осмыслению древних правил, вступая таким образом в определенную оппозицию с теоретическими взглядами самого Витрувия.

Издания Перро пользовались необыкновенной популярностью не только во Франции, но и за рубежом. Книги вышли практически

на всех основных европейских языках и никакая другая версия трактата «Об архитектуре» не может сравниться с их количеством. На протяжении второй половины XVII века и последующего XVIII столетия появилось не менее четырнадцати редакций Перро [39, р. 95], выпущенных в Лондоне, Амстердаме, Париже, Мадриде, Петербурге, Праге, Нюрнберге и даже в Венеции, где комментированный перевод Даниеле Барбаро фактически потерял свою актуальность.

Вплоть до самого конца XVIII столетия архитектурная мысль Европы подвергает текст Витрувия многочисленным толкованиям и авторским вмешательствам, что неизбежно приводит к серьезным искажениям, ошибкам и неточностям, требующим критического переосмысления. Уже в самом начале XIX века исследователи вплотную подошли к пересмотру сложившейся традиции и поиску новых подходов в работе с сочинением. В XIX веке в Германии был сделан огромный шаг в области критического анализа текста Витрувия, основанного на научной переоценке латинских первоисточников.

Ведущая роль в этом направлении принадлежала фундаментальным критико-филологическим исследованиям немецких ученых Валентина Розе [36] и Фридриха Крона [27]. Прделав серьезную работу по идентификации различных манускриптов и печатных книг Витрувия, в 1867 году Розе представил первое научно-критическое издание трактата, в котором на основе доступных рукописных версий сочинения фактически восстановил исходный текст *De architectura*, очистив его от заблуждений и погрешностей прошлых столетий. Немного позднее эта работа была усовершенствована Кроном. Новый научный метод, предложенный Розе и Кроном, основанный на скрупулезном изучении первичных документов трактата, во второй половине XIX века и на протяжении всего XX столетия становится главным в изучении Витрувия.

В этом же направлении развивается современная практика реконструкции витрувианской теории, нашедшая отражение в новейших исследованиях, переводах и комментариях древнего текста. За последние десятилетия появилось несколько новых критических изданий *De architectura*, среди которых наиболее аргументированным считается комментированный английский перевод под редакцией Ингрид Д. Роулэнд [37].

«Русский Витрувий» XVIII века

История русского витрувианства начинается в XVIII столетии и в значительной степени развивается в контексте западноевропейской традиции освоения трактата. Первое знакомство с текстом Витрувия происходит в эпоху петровских преобразований, когда архитектура становится частью государственных реформ и возникает потребность в книгах по архитектурной теории и строительству. На этом этапе отбор специализированных руководств происходил по принципу максимальной практичности, лаконичности и простоты изложения основ архитектурной науки, а прикладной интерес определял специфику первых переводимых текстов.

Объектом переводов становятся адаптированные издания античных и ренессансных трактатов, причем русских издателей интересует в первую очередь не теоретическая сторона трудов, а скорее, упрощенное изложение их прикладной части, доступный пересказ и обработка текста. Очень показательны в этом плане пожелания Петра I к переводам, от которых он «требовал точности... в отношении содержания, настаивая при этом на изложении мыслей автора своими словами» [5, с. 38]. Главной целью было научиться строить по-новому, поэтому переводимые книги должны были включать только необходимое: «теорию ордеров, основы европейской строительной техники, устройство фундаментов, конструкций кровель, стен и т. п.» [5, с. 37]. Большинство появившихся в это время переводов было сделано по книгам, купленным или изданным в Амстердаме, что соответствовало логике исторического процесса: именно в эту страну в 1700-е годы ездили учиться русские архитекторы.

Подход, ориентированный на издание практических руководств, несомненно, повлиял на выбор первого напечатанного в России архитектурного трактата — «Правило о пяти чинех архитектуры» Виньола. Вышедший в 1709 году, а затем в 1712-м, трактат был издан в виде «карманных руководств» и «представлял собой компилятивные сборники, лишь частично, процентов на 60, воспроизводящих оригинал» [1]. Отмечая ценность появившихся «архитектурных книжек», повторяющих формат голландских изданий, исследователи указывают на ошибки, неточности и «весьма существенные дополнения к трактату» [5, с. 37]. Показательно также, что русский перевод Виньола был начат с голландского языка, однако в разделе об ордерах уже появилась итальянская транскрипция, а оригиналы подписей к гравюрам были сделаны

на французском языке. Думается, что подобная компилятивность вполне соответствовала общей практике Петровской эпохи в работе над переводимыми книгами.

ФРАГМЕНТАРНЫЙ РУССКИЙ ПЕРЕВОД *DE ARCHITECTURA*

Через несколько лет после выхода трактата Виньолы, в 1715 году в России появился первый фрагментарный рукописный перевод трактата Витрувия. Он был прислан из Амстердама, а его название соответствовало первой главе античного сочинения: «Что есть архитектура и которые части подобает знать архитектору» [20, с. 89–92]. По всей видимости, перевод был сделан русским учеником-пенсионером Ю. И. Кологривовым, который «исключив некоторые разделы текста Витрувия, не нужные по его мнению русским архитекторам... сделал акцент на других науках (оптике, механике и т. д.)» [6, с. 16]. Амстердамская рукопись сохранилась среди бумаг кабинета Петра I. Сравнительный анализ этого текста с подлинником Витрувия предпринял В. Шилков в статье «Русский перевод Витрувия начала XVIII века» [20].

По свидетельству В. Шилкова, переводчик посчитал несущественным изучение философии и физики, «автор совершенно исключил, как не нужные, по его мнению, современному архитектору рассуждения Витрувия об общности музыки и архитектуры, о математических и канонических пропорциях, а также о военных метательных машинах-баллистах и катапультах» [20, с. 89–92]. При этом сохраняя смысл текста Витрувия, «автор в конце причисляет к необходимым знаниям новые науки, которые в тексте Витрувия не указаны: оптику, перспективу, механику, но не упоминает приведенных в тексте Витрувия музыку и врачевание» [20, с. 89–92]. В заключение Шилков приходит к выводу: «...учитывая необходимость быстрой подготовки архитектурных кадров автор приводимого перевода считает возможным пересмотреть рекомендации Витрувия в части объема знаний архитектора. Высоко оценивая энциклопедичное образование, он говорит о нецелесообразности изучения архитектором “с фундамента” всех наук» [20, с. 89–92].

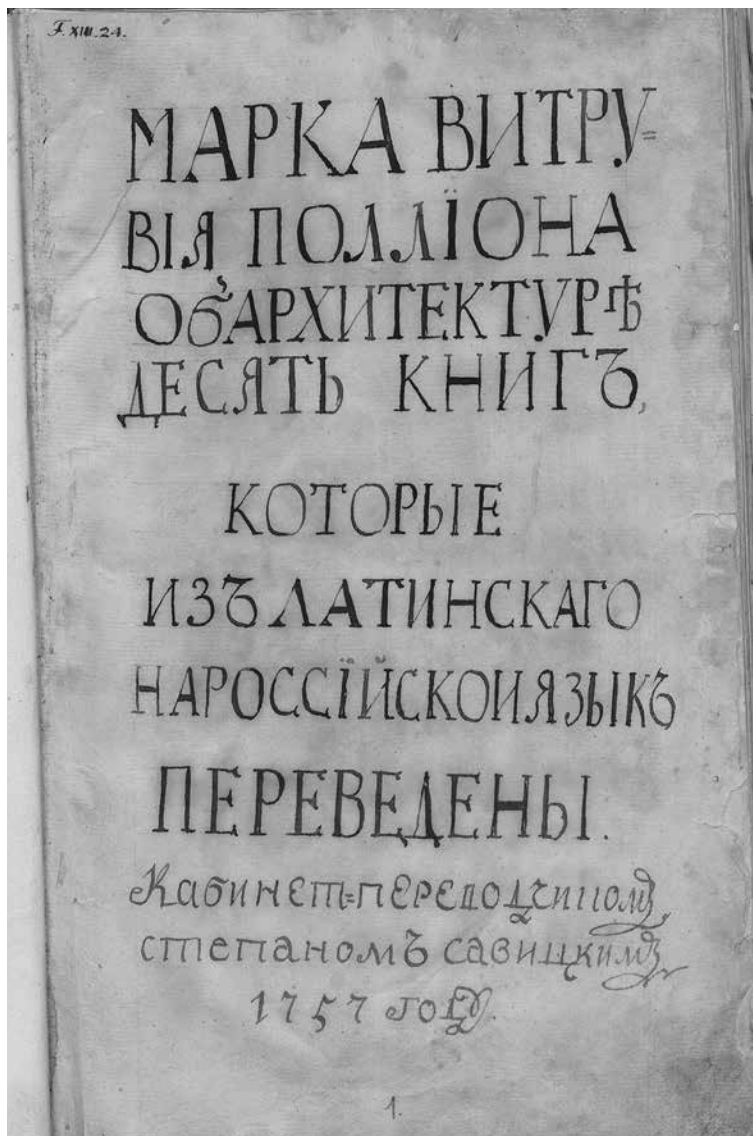
Проведенный В. Шилковым анализ дает представление о специфике перевода Витрувия в петровское время. Очевидно, что этот текст был ориентирован на передачу общих смыслов, а не на точное воспроизведение первоисточника, античное сочинение фактически адаптируется до практического пособия, так необходимого русскому зодчему для ос-

воения новой архитектурной традиции. Однако, сосредоточившись исключительно на исследовании соответствия перевода оригинальному тексту трактата, Шилков совершенно не касается того факта, что подобная практика освоения наследия Витрувия путем модификации отдельных положений к требованиям современной строительной технологии и практики была характерной особенностью значительного сегмента европейской архитектурной культуры XVI–XVIII веков.

В частности, уже в самом первом итальянском комментированном переводе Чезаре Чезариано 1521 года обнаруживается значительное число поправок и переделок трактата Витрувия. Автор реконструирует античную архитектуру, связывая римские прототипы с современными ломбардскими зданиями, объединяет витрувианские положения с новейшими идеями, затрагивает множество тем, напрямую не связанных с античным сочинением [39, pp. 37–40]. Чезариано легко приспособляет текст Витрувия для современного использования, и в итоге значительная часть его тома оказывается посвящена сравнению древних и ренессансных архитектурных произведений, а изображение Галикарнаса своим великолепием больше напоминает североитальянский идеальный город конца Кватроченто [28, p. 68].

В своих исследованиях Е. Кантор и Ю. Клименко [8, с. 153–170; 9, с. 124] обращают внимание на то обстоятельство, что для французских архитекторов на стыке XVII–XVIII веков наиболее значимыми оказывались постулаты Витрувия, связанные с категорией *distributio* и посвященные обсуждению актуальных для французской архитектурной практики проблем общей соразмерности, планировочного «распределения», соотношения частей и целого. А публикации французских переводов XVII–XVIII веков «претендующих, согласно их заглавию, лишь на перевод с итальянского языка классических сочинений» [9, с. 124], фактически были направлены на объяснение инженерных конструкций и включали обязательные дополнения о конструкциях сводов и алгоритмах их возведения: «...архитектурные тексты Витрувия, С. Серлио, Микеланджело, Д. Б. да Виньолы, А. Палладио, В. Скамоцци, и других итальянских авторов были опубликованы на французском языке в сопровождении новых глав о технике создания сводов и их разнообразии» [9, с. 124].

Таким образом, традиция использования переработанных и модифицированных версий трактата Витрувия, сформировавшаяся в Европе и получившая там широкое распространение, проникла в Россию уже

1. Марка Витрувия Поллиона
об архитектуре десять книг
Рукописный перевод С. Савицкого. 1757
Титульный лист. РНБ. ОР Ф. XIII.24. С. 1

в самом начале XVIII века. С появлением первого фрагментарного перевода античного сочинения отечественное витрувианство вступает в общеевропейский процесс освоения трактата «Об архитектуре» в XVI–XVIII веках.

ПЕРЕВОД СТЕПАНА САВИЦКОГО

В середине XVIII века отношение к архитектурной науке в России меняется. От практического аспекта внимание переносится к научно-познавательному, а вся логика архитектурного мышления нацелена на воспитание нового художественного мировоззрения. На этом историческом этапе трактат Витрувия начинает восприниматься не только, как сборник рецептов и практических указаний, а как определенная система научных, теоретических и философских знаний. Появляется интерес к изучению архитектурной эстетики Витрувия.

В 1751 году была предпринята первая попытка составить для воспитанников архитектурной школы реестр изданий и осуществить перевод на русский язык основных классических трактатов по архитектурной теории. Инициатором этого мероприятия стал основатель Московской школы архитекторов Д. В. Ухтомский. Наметив обширную теоретическую программу, рассчитанную на постижение основ архитектурной профессии, Ухтомский сформировал «Реэстр» [4, с. 5–6], включавший различные архитектурные жанры: классические трактаты, теоретические труды той или иной стилистической ориентации, практические руководства. Перечень Ухтомского, выстроенный в соответствии со значимостью авторов, открывал Витрувий, как создатель не только первого, но и самого важного архитектурного сочинения. Примечательно, что Ухтомский был заинтересован именно в публикации подлинного сочинения античного автора, поскольку назван именно Витрувий, а не его комментированное переложение в редакции Клода Перро. «Вслед за Витрувием в “Реэстре” 1751 года идет Серлио... После Серлио... нужен был Палладио и только затем Виньола» [6, с. 19–20].

Пятидесятые годы XVIII века в России – время восприятия архитектуры, предшествующее классицистическому. В архитектурной практике царил барокко, но теория тяготела к изучению вечных классических законов. Процессы, происходившие в Московской архитектурной школе, а чуть позже в открывшейся Академии художеств, свидетельствуют, что Ухтомский вряд ли соотносил труд Витрувия с проблемами стиля,

Исследователи отмечают «точность перевода, умение обращаться с архитектурными терминами... великолепное знание латинского языка... широкую образованность автора, его внимание к античной науке» [6, с. 22]. Анализируя отрывок перевода Савицкого о построении аттической базы (Витрувий, III, 5, 2), В. П. Зубов приходит к выводу, что в нем обнаруживается значительно большая близость к латинскому оригиналу, чем у Каржавина [7, с. 429–430]. Г. П. Поляков назвал перевод Витрувия в редакции Савицкого «и в смысле точности, и в смысле литературности весьма ценным» [17, с. 138–144]. В переводе Савицкого налицо уважение к первоисточнику и предельная внимательность к оригиналу: «...будущим читателям предлагали подробное построение ордеров, “образцы” античных храмов, “хижину” Витрувия, размеры “древнего римского и греческого фута”, пропорции человеческого тела и т. д.» [6, с. 23].

В одном из своих исследований В. П. Зубов высказал предположение, что перевод мог быть сделан Савицким по латинскому тексту издания Перро 1684 года, «так как издание 1673 года не содержит латинского текста» [7, с. 429–430]. Но во втором французском издании, точно так же, как и в первой версии Перро латинский текст отсутствует. Более того, в предисловии к обеим книгам Перро не конкретизирует латинский источник, а лишь сообщает, что учитывал в своей работе лучшие переводы и комментарии прошлых лет [39, pp. 95–97].

Согласно исследованию А. И. Михайлова еще при Петре I в России стали очень популярны итальянские издания классиков архитектурной мысли, а «Витрувий на латинском языке был распространенной книгой в России начала XVIII века» [14, с. 364]. В списке «Росписей книгам и вещам», которые по указанию Петра были куплены за границей Ю. Кологривовым, упоминается: «книга Витрув во французском переплете» и рядом с ней «книга Витрувий на латинском языке» [14, с. 364]. На этом основании вопрос о том, какой латинский список трактата Витрувия лег в основу первого русского перевода Степана Савицкого, все-таки остается открытым. И вполне вероятно, что переводчик использовал для этих целей одно из имеющихся в России изданий Витрувия на латинском языке.

Сравнительный анализ русской рукописи с другими версиями Витрувия показал, что рисунки, вошедшие в фолиант, скопированы по изданию К. Перро 1684 года. Это специально подобранный иллюстративный ряд чертежей и планов, относящийся исключительно

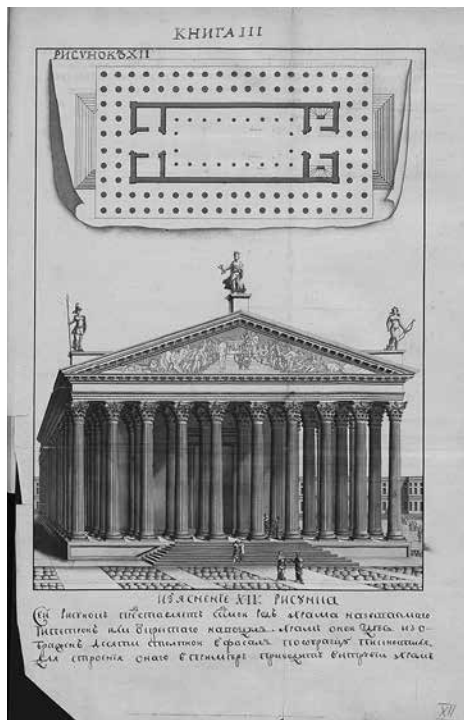
к архитектурной части трактата. Изображения военных машин и подъемных механизмов в русской рукописи отсутствуют. Для сравнения приведем несколько графических схем Савицкого и Перро к Книге III Витрувия (Ил. 4–9.)

Надо отметить, что, используя иллюстрации французского издания, Савицкий совершенно обошел стороной известнейшие обширные примечания Перро, постранично сопровождавшие сочинение и обосновывавшие архитектурную теорию классицизма. Савицким был представлен исключительно перевод трактата Витрувия, какие-либо авторские комментарии или толкования в русском рукописном тексте отсутствуют. Из этого следует, что основная идея первого русского перевода трактата «Об архитектуре» состояла именно в том, чтобы дать максимально точный текст Витрувия, освободив его от любых интерпретаций и комментариев, как правило, сопровождавших подобные публикации XVIII столетия в Европе. По этой же причине за основу была взята латинская версия античного сочинения и перевод был выполнен с языка оригинала, а не с французского перевода.

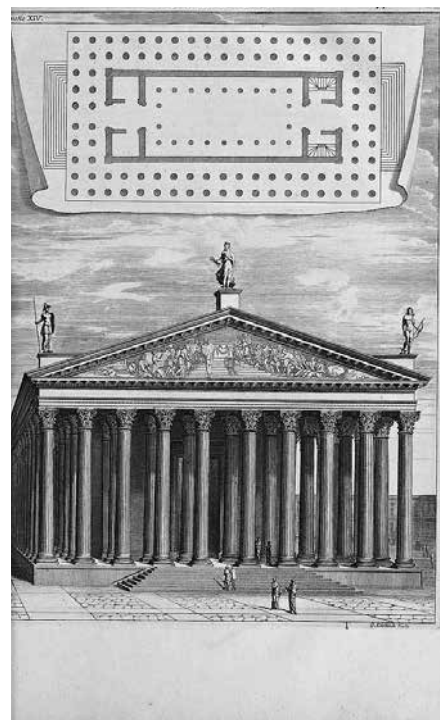
Впрочем, уже в самом начале 1760-х годов после смерти императрицы Елизаветы приоритеты в области архитектурной практики стали стремительно меняться. С приходом к власти Екатерины II в России начинают активно осваивать архитектурную систему классицизма. Идеи национальной архитектурной школы также меняют вектор и воспринимаются через призму классицистической эстетики. В этой связи вполне уместно предположить, что состоявшийся труд Савицкого, потеряв свою актуальность и новизну, не был напечатан в силу вышеперечисленных обстоятельств — как уже не соответствующий новой магистральной архитектурно-теоретической линии времени.

ПЕРЕВОДЫ ВИТРУВИЯ В РЕДАКЦИИ ФЕДОРА КАРЖАВИНА И ВАСИЛИЯ БАЖЕНОВА

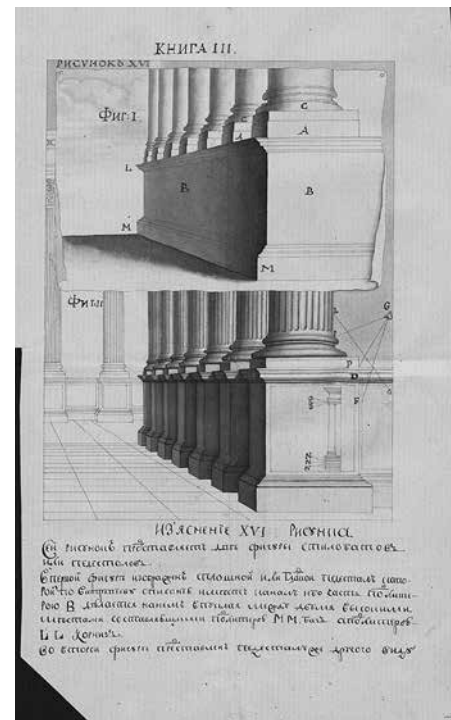
В 1760 году архитектором П. Р. Никитиным был составлен второй реестр изданий для школы Д. В. Ухтомского. Показательна очевидная в списке смена авторитетов: если у Ухтомского сразу за Витрувием следовали ренессансные итальянские теоретики, то перечень Никитина открывал Франсуа Блондель. Сам же реестр 1760 года был четко «ориентирован на классицизм и современную архитектуру Франции» [6, с. 21]. Таким образом, если в начале века в России предпочтение отдавалось

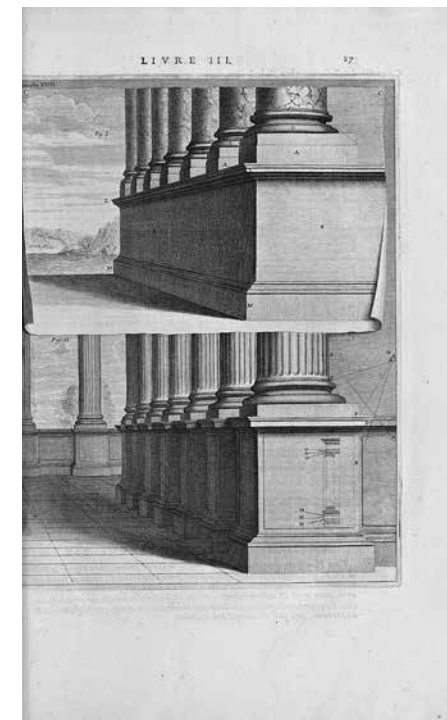
4. Марка Витрувия Поллиона
об архитектуре десять книг
Рукописный перевод С. Савицкого
Рисунок XII
РНБ. ОР F. XIII.24

5. Клод Перро. Рисунок к III книге
трактата Витрувия
*Perrault C. Les dix livres d'architecture
de Vitruve. Paris, 1684. Pl. XIV*

6. Марка Витрувия Поллиона
об архитектуре десять книг
Рукописный перевод С. Савицкого
Рисунок XVI
РНБ. ОР F. XIII.24

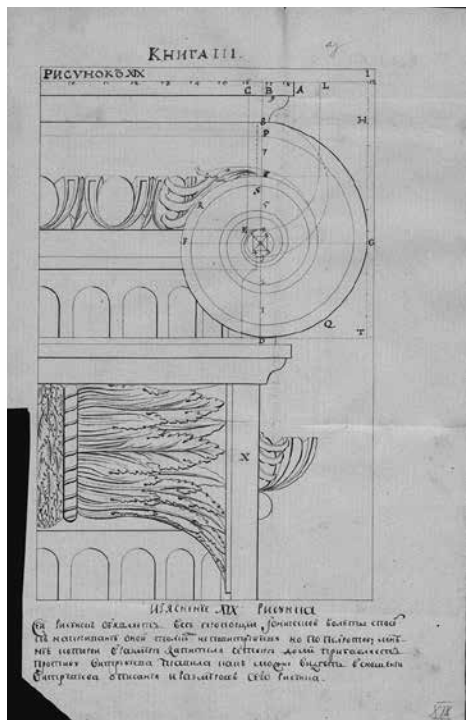
7. Клод Перро. Рисунок к III книге
трактата Витрувия
*Perrault C. Les dix livres d'architecture
de Vitruve. Paris, 1684. Pl. XVIII*

немецким и голландским книгам, в середине — итальянским, то начинающая с шестидесятых годов самое широкое распространение получили французские издания, ставшие во второй половине XVIII века первыми в ряду архитектурных книг, переводимых на русский язык. На этом фоне и витрувианская традиция начинает восприниматься посредством французских изданий.

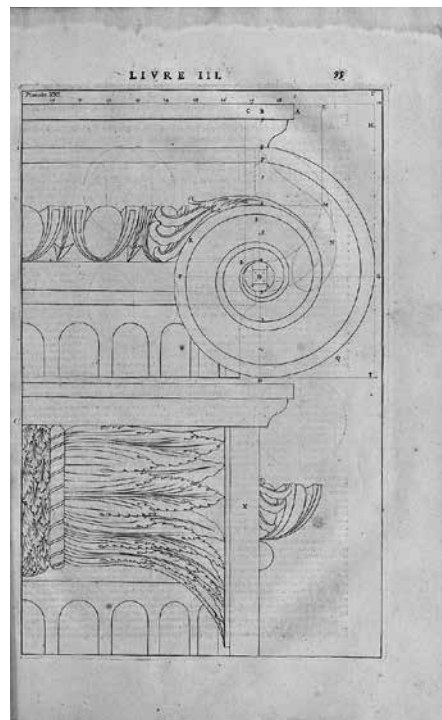
На рубеже 1760–1770-х годов в работу над переводами активно включились архитекторы. Непосредственным поводом явился заказ В. И. Баженову перестройки московского Кремля и распоряжение Екатерины II от 1768 года «О учреждении для строения Кремлевского Дворца особой

в Москве Экспедиции, и о порядке сношений оной со всеми местами» [16, с. 696]. При Экспедиции была сформирована «архитектурная команда» [6, с. 30], а в Москве организовано училище, основной задачей которого становится теоретическая подготовка будущих зодчих для «команды» единомышленников Баженова.

Приблизительно в это время к «команде» присоединяется Федор Каржавин, приглашенный Василием Баженовым для совместной работы над подготовкой теоретического обоснования концепции нового кремлевского дворца — «Краткого рассуждения о Кремлевском строении». Представление на Каржавина для зачисления его в команду,

8. Марка Витрувия Поллиона
об архитектуре десять книг
Рукописный перевод С. Савицкого
Рисунок XIX
РНБ. ОР Ф. XIII.24

9. Клод Перро. Рисунок к III книге
трактата Витрувия
*Perrault C. Les dix livres d'architecture
de Vitruve. Paris, 1684. Pl. XXI*

поданное Баженовым в Экспедицию Кремлевского строения, содержало блестящую аттестацию кандидата на должность, в чьи обязанности, помимо прочего, входило преподавание будущим архитекторам не только физики и математики, но также истории архитектуры. При этом подчеркивалось, что потребных для того трактатов «о величавых пропорциях Архитектуры» и других пособий, «касающиеся до художеств», на русском языке нет, и переводить их «с латинского, с французского и еллино-греческого» языков будет Каржавин [3, с. 186]. Утверждение Каржавина в качестве основного переводчика нельзя назвать случайным. Его жизнь всегда была тесно связана с Францией, он вырос в Париже,

получил образование в Сорбонне, был хорошо знаком с французской архитектурой, как средневековой, так и современной, владел несколькими европейскими языками и имел опыт издательской деятельности [10, с. 11].

Среди бумаг Экспедиции известна рукопись Ф. Каржавина «Мнение о разных писателях» (1770). Частью текста является записка о переводах и переложениях Витрувия, показывающая сколь важное место в издательской и образовательной программе Экспедиции Кремлевского строения отводилось именно этому труду [15, с. 42–45]. Каржавин выделял два типа издания Витрувия: переводы трактата с комментариями, например французскую версию Клода Перро 1673 года, и авторские сочинения, «основанные на правилах Витрувия», такие как «Комментарии» Даниеле Барбаро или сочинение Фреара де Шамбрэ. При самом уважительном отношении к Витрувию для Каржавина важнее было показать значимость и актуальность его идей в свете современной архитектурной теории.

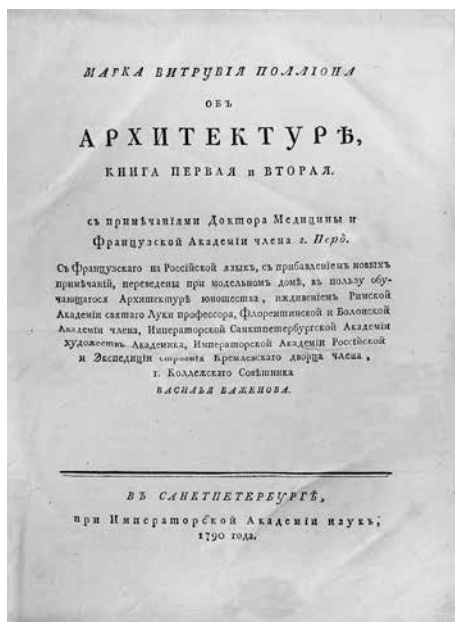
Обратив внимание на многочисленные европейские переводы, Каржавин обосновывает насущную потребность в русском издании Витрувия с позиции убежденного классициста. В античной архитектуре он прежде всего видит основу современного стиля и стремится представить идеи Витрувия как источник французской архитектурной теории XVII–XVIII веков.

Менее чем за четыре года пребывания в «команде» Баженова, Каржавин перевел целый ряд классических и новых архитектурных трактатов — Витрувия, Себастьяна Леклерка, Ролана Фреара де Шамбрэ, Жака Раймонда Люкота, Клода Перро и другие. Труды этих авторов открывают следующую страницу в создании архитектурной теории в России, а трактат Фреара де Шамбрэ «Сравнение античной и современной архитектуры» «явил собой чуть ли не декларацию идей классицизма в русском зодчестве 1760 — начала 1770 годов»¹.

Всего Каржавиным было опубликовано не менее шести архитектурных трудов [18, с. 56], и в их числе целых два издания Витрувия: «Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор» [19]²,

1 Этот труд был переведен Каржавиным в 1771 году, но так и не был напечатан. См.: [6, с. 36–37].

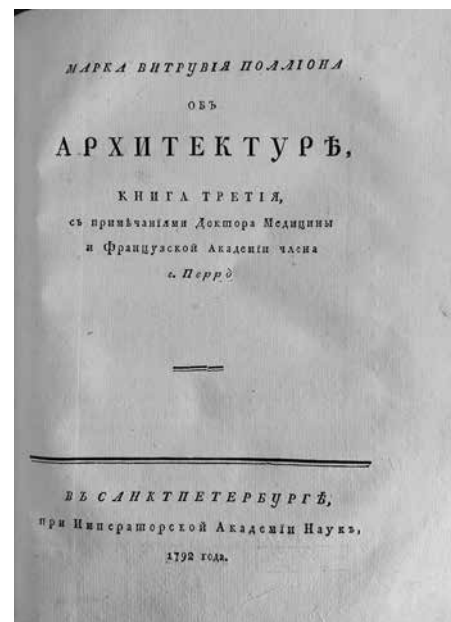
2 Книга датирована 1789 годом, но согласно библиографическому описанию РНБ и РГБ на самом деле вышла в свет не ранее 1791 года. В. И. Рабинович поясняет, что книга издана Н. И. Новиковым в Москве, но не в 1789, как стоит на титульном листе, а в 1791 году. См.: [19; 18, с. 59].

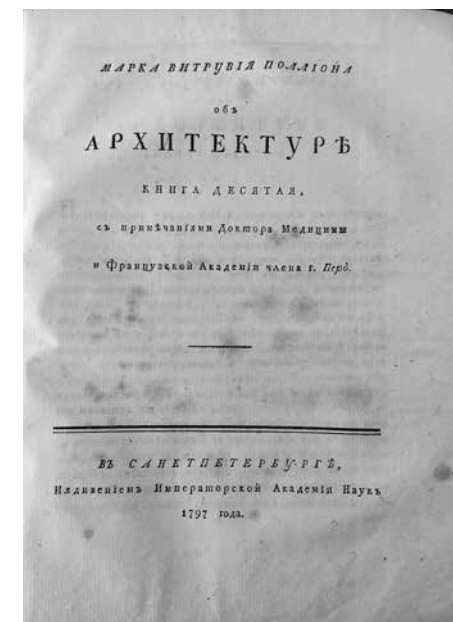
10. Марка Витрувия Поллиона об архитектуре, книга первая и вторая, с примечаниями доктора медицины и Французской академии члена г. Перро. СПб.: при Императорской Академии наук, 1790
Титульный лист

исполненный по сокращенной версии Перро 1674 года, а также полный русский перевод «Десяти книг об архитектуре», сделанный по изданию Перро 1684 года. При этом перевод был исполнен именно Каржавиным, Баженов лишь уточнял и редактировал материалы, хотя именно его имя стоит на титульном листе первых частей трактата [12]³. Полная версия Витрувия в редакции Каржавина и Баженова печаталась при Импера-

3 Г. А. Космолинская сообщает, что сохранился экземпляр издания со штампом красной краской на титульном листе *Traduit par Theodore Karjavine* и многочисленными пометами переводчика (Марка Витрувия Поллиона об архитектуре, книга первая и вторая... СПб., 1790 [1785]. Библиотека Эрмитажа. Р. К. 19. 2. 27, инв. № 219391). См.: [10].

11. Марка Витрувия Поллиона об архитектуре, книга третья, с примечаниями доктора медицины и Французской академии члена г. Перро. СПб.: при Императорской Академии наук, 1792
Титульный лист

11. Марка Витрувия Поллиона об архитектуре, книга десятая, с примечаниями доктора медицины и Французской академии члена г. Перро. СПб.: при Императорской Академии наук, 1797
Титульный лист

торской Академии наук и издавалась последовательно по Книгам с 1790 по 1797 год [13]. (Ил. 10–12.)

Каржавин приступил к работе над текстом в самом начале 1770-х годов и уже в 1772 году были переведены первые две книги трактата. В отличие от Савицкого, Каржавин взял за основу именно версию Перро. Перевод был сделан «с французского на русский язык с прибавлением новых примечаний» [12]. Любопытно, что к этому времени в Западной Европе появились два более современных комментированных перевода Витрувия: итальянское издание Берардо Галиани 1758 года и перевод первых пяти книг трактата в редакции британского архитектора Уильяма Джеймса Ньютона 1771 года. Именно эти издания нередко именуются

в исследовательской литературе первыми научными выпусками Витрувия. Однако русские переводчики сделали выбор в пользу более ранней французской редакции Перро. Таким образом, абсолютно очевидно, что на этом историческом этапе освоение витрувианских идей в России шло в русле французской классицистической концепции. Перевод Каржавина и Баженова стал первым изданным в России текстом трактата «Об архитектуре», а публичное знакомство с Витрувием состоялось именно через французское комментированное переложение.

По мнению итальянского ученого Л. Ваньетти, взятая за основу французская редакция Перро — намеренный выбор русских издателей, вызванный большим влиянием французской культуры на русскую традицию второй половины XVIII века [39, р. 124]. Об этом же говорит и В. П. Зубов: «К моменту опубликования каржавинского перевода (1790–1797) имя Витрувия все чаще и чаще стало упоминаться в статьях об архитектуре... Источниками же служили, главным образом, французские сочинения» [7, с. 434].

Авторитет Перро как теоретика и практика был непререкаем не только для Каржавина, но и для многих других переводчиков Витрувия. Сокращенная и комментированная публикации Перро легли в основу первых изданий Витрувия, появившихся и в других странах. Так, например, первое официальное издание текста Витрувия в Англии было сделано именно по сокращенной версии Перро и вышло в Лондоне на английском языке в 1692 году.

В наставлении своим ученикам по Кремлевской школе Каржавин утверждал, что Перро был равно велик, создавая Луврскую колоннаду и работая над переводом Витрувия, который он обогатил собственными «учеными примечаниями и фигурами» [15, с. 45]. Тем не менее комментарии Перро к трактату Витрувия Каржавин явно считал недостаточными для будущих архитекторов кремлевской Экспедиции и поэтому задумал дополнить их собственными пояснениями.

Работая над трактатом Витрувия, переводчик столкнулся с серьезной проблемой — отсутствием профессионального архитектурного языка, трудностями передачи и адекватного разъяснения архитектурных терминов даже для подготовленного читателя. Сложность трактата, обилие теоретических пассажей, с одной стороны, и сугубо конструкторских технологических деталей, с другой, поставили перед Каржавиным новую дополнительную задачу — систематизации и выработки соответствующей русской терминологии. Поэтому параллельно

с переводом он видел свою цель в составлении первого отечественного архитектурного словаря.

Таким образом, перевод и созданный в процессе работы над ним «словарь Каржавина» составляют своего рода единый корпус комментированного «русского Витрувия». Однако из-за растянувшейся на два десятилетия подготовки публикации и путаницы с авторством перевода этот труд Каржавина никогда прежде не рассматривался как единый компендиум. Дело в том, что, окончив в 1772 году перевод первых двух книг трактата Витрувия, Каржавин в 1773 году покинул Россию и отправился в Париж, а оттуда в Новый Свет и вернулся на родину лишь в 1789 году. Поэтому первая редакция переведенных Каржавиным двух книг трактата была подготовлена Санкт-Петербургской Академией наук с подачи Баженова в его отсутствие, и вышла в свет под именем Василия Баженова в 1785 году.

Каржавинский словарь, «собранный в 1772 году при Модельном доме в Кремле, и поправленный для пользы общества в 1789 году в С. П. Б. Архит. Помощником Ф. К.» [19, с. 171], был опубликован и того позже. Он вышел как дополнительный раздел «Сокращенного Витрувия, или Совершенного архитектора» со следующим заголовком: «СЛОВАРЬ, в котором, по возможности моей [то есть Каржавина], изъяснены иноязычные обретающиеся в архитектурных сочинениях речи, из которых многия переняты нашими зодчими без нужды от иноземных мастеров» [19, с. 171]. (Ил. 13–14.)

В результате издание «Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор» содержало русский перевод «Сокращенного Витрувия» Клода Перро 1674 года, а также предисловие и обширный архитектурный словарь Федора Каржавина. Начиная с XVI века жанр подобных комментированных «извлечений» из трактата Витрувия был традиционным для европейских публикаций «Десяти книг об архитектуре» и вполне отвечал потребностям московской архитектурной школы в учебных пособиях. При этом вариант Перро Каржавин считал образцовым. По его мнению, французский архитектор, «сокращая Витрувия, привел в порядок все те материи, о которых сий сочинитель [Витрувий] писал без разбора, и чтобы все то, что находится по разным местам и принадлежит к одному предмету, собрано было под одну главу» [19, с. VI]. Далее в Предисловии к изданию Каржавин поясняет, что «Клод Перро... ничего не внес сюда такого, которое не из Витрувия взято было: всяк может удостовериться в сим, справляясь в таких местах, которые означены

на полях страниц; тут же сими знаками ” замечены те речи, которые не находятся в подлиннике, а внесены только для связи или для изъяснения самих Витрувианских слов» [19, с. VI–VII].

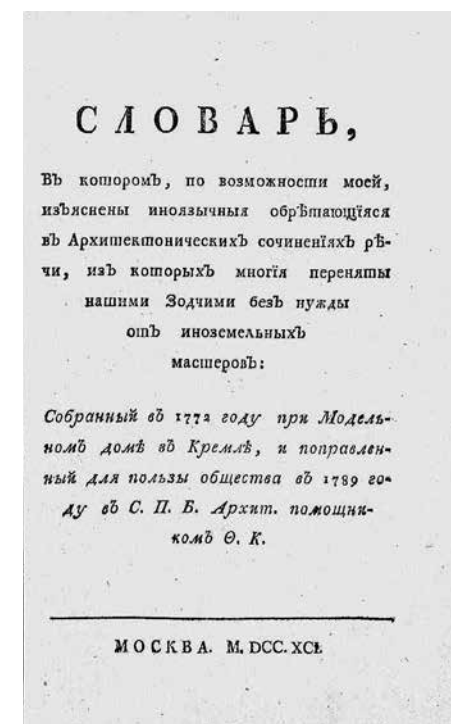
Важно прокомментировать, что в своей сокращенной версии Перро предложил по-настоящему новационный для XVII столетия принцип работы с трактатом Витрувия. Автор отказался от последовательного изложения текста и объединил вопросы, относящиеся к определенной тематике, по разделам. Сочинение имеет две части. Первая, по словам составителя, «содержит в себе Архитектуру, которая нам общая с древними» [19, с. XI] и повествует об «архитектуре вообще, о крепости строения, покое строения и о его красоте». Вторая часть «содержит в себе Архитектуру, которая была свойственна Древним» [19, с. XVIII] и сообщает о публичных зданиях, о зданиях обывательских и о вещах, которые «одинаково принадлежат к публичным и обывательским зданиям».

Следуя первоначальной идее, Каржавин дополнил перевод «Сокращенного Витрувия» Перро собственным сочинением, в котором, по его словам, представлена «цельная сокращенная наука... под видом Словаря приведенная» [19, с. VIII–IX]. Каржавинский словарь, или «Словарь Архитектонический», — это самостоятельный теоретико-архитектурный труд, в котором автор, «развивая... традиции Витрувия... вносит в теорию архитектуры много нового, прогрессивного» [18, с. 58]. Не ограничившись переводом и кратким разъяснением архитектурных терминов, Каржавин предложил читателю оригинальный и весьма содержательный текст, охватывающий свыше 370 статей-объяснений. Из них более 100 посвящены новым и традиционным приемам строительства; 150 освещают проблемы архитектурного образа и ордера, остальные статьи затрагивают общетеоретические вопросы о сути и содержании архитектуры, рассуждения о специальной терминологии Витрувия, строительных приемах, а также различные соображения на философские, естественно-научные и политические темы [18, с. 57]. Фактически издание «Сокращенного Витрувия» стало первым русским комментарием к античному сочинению и первым самостоятельным напечатанным в России архитектурным трактатом на русском языке.

4 В. И. Рабинович поясняет, что архитектурный словарь Каржавина был издан не менее двух раз: в составе «Сокращенного Витрувия» и отдельной книгой, вышедшей в 1791 году под заголовком «Словарь Архитектонический». См.: [18, с. 56, 59].

13. Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор
Перевод Архитектуры-Помощника Федора Каржавина. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789
Титульный лист

14. Словарь Ф.В. Каржавина к изданию Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор.
М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789
Титульный лист (с. 171)

Не случайно в 1791 году «Словарь Архитектонический» Ф. В. Каржавина был опубликован отдельной книгой⁴.

Если датировать идею создания комментированного перевода Витрувия, снабженного специальным профессиональным словарем, рубежом 1760–1770-х годов, то витрувианский проект, задуманный кремлевской Экспедицией, можно считать важной вехой не только в самосознании русской архитектурной школы, но и в истории публикации трактата. Более того, это позволяет в определенном смысле рассматривать принципы его подготовки и реализации в сравнении

с первыми научными изданиями Витрувия XVIII века, предпринятыми Берардо Галиани и Уильямом Ньютоном. В этой связи весьма примечательно упоминание об итальянском переводе Галиани, появляющееся на вступительных страницах каржавинского «Сокращенного Витрувия»: «Маркиз Галиани выдал не давно свой Итальянский перевод паче всех прежних превосходящий, тем что сей ученый муж озаряет новым освещением сочинение самого Витрувия» [19, с. IV].

Не менее показательна и близость методов публикации и работы с текстом трактата Каржавина и Ньютона. Последний, так же как и Каржавин, подготовил и опубликовал отдельный справочник, включавший словарь архитектурных терминов и понятий Витрувия, а также значительное число специально подобранных поясняющих иллюстраций [31]. Причем ньютоновский комментарий к трактату тоже не сопровождал тома параллельно, а последовал отдельно в 1780 году после выхода первых пяти книг перевода Витрувия. Таким образом, русское издание «Сокращенного Витрувия», дополненное «Словарем Архитектоническим», вполне можно рассматривать не только как первый отечественный комментарий к античному сочинению, но и как «творческий и интереснейший по глубине и богатству мысли» [18, с. 56] труд, ориентированный на новейшие научные достижения в области витрувианской и архитектурной теории.

Что касается «большого» Витрувия — полного русского перевода трактата «Об архитектуре» в редакции Каржавина и Баженова, то реализован этот проект исключительно в диапазоне французской классицистической традиции, отвечая тем самым запросам архитектурной практики и профессионального образования в России второй половины XVIII века.

Выбор русскими учеными второго французского издания 1684 года для работы с трактатом Витрувия представляется закономерным. Именно эта редакция стала ответом Перро на критику его наиболее радикальных архитектурно-классицистических идей, изложенных в примечаниях первого выпуска трактата 1673 года. В новой полной редакции сочинения «Об архитектуре» Перро расширил авторские комментарии и уточнил положения своей архитектурной концепции, пояснив в предисловии, что не только не пересмотрел прежние суждения, но и подтвердил их новыми мыслями, которые пришли ему в голову за прошедшие годы [34, avert.].

Русский перевод Витрувия включал полный текст объемных постраничных примечаний Перро. Правда, в отечественной редакции эти

комментарии помещены в конце каждой главы, а некоторые пункты дополнены краткими пояснениями русского автора. Среди наиболее важных тезисов теории Перро — его размышления о пропорциях в архитектуре, а также о различиях между «позитивной» и «произвольной» красотой, на которых основаны все архитектурные законы. К сожалению, в рамках статьи затруднительно даже кратко разобрать фундаментальные положения архитектурной концепции Перро. Поэтому остается лишь повторить, что некоторые суждения французского архитектора достаточно радикальны и нередко противоречат идеям самого Витрувия. На этом же основании ряд исследователей, среди которых И. Макьюэн, Д. Рикверт, А. Перес-Гомес, приходят к заключению, что именно теоретические воззрения Перро оторвали архитектуру от естественной основы, связь с которой так настоятельно постулировал Витрувий [29, pp. 42–52].

При самом кратком обзоре можно констатировать, что в XVIII столетии национально-художественные традиции Италии и Франции оказали заметное влияние на формирование русского витрувианства. При этом идеи французской классицистической теории получили особенно яркое развитие в отечественной архитектурной среде XVIII века, стали частью архитектурной государственной программы, определили характер русской строительной школы и путь интерпретации витрувианской теории.

Трактат Витрувия в XVIII столетии приобрел огромный авторитет и несомненно повлиял на архитектурное мышление и строительную практику в России. Однако, проделав сложный эволюционный путь, русское витрувианство постепенно утратило свое значение для архитектурного творчества и в XIX столетии превратилось в мертвую академическую рецептуру. Скорее всего, такое положение дел связано с изменением стилистических предпочтений в России, когда во второй четверти XIX столетия на смену классицистической традиции в архитектуре пришли идеи историзма.

В западноевропейской культуре в это же время, напротив, была проделана серьезная работа по осмыслению и изучению подлинного текста Витрувия. В результате в XIX–XX веках появились первые критические издания античного автора, позволившие по-новому взглянуть на проблемы витрувианства. Восполнить этот пробел в отечественном искусствознании удалась только во времена СССР, когда в 1930-е годы Всесоюзная академия архитектуры, организовав издательский проект,

приступила к переводу и комментированию классических трактатов по архитектурной теории. Именной этой проблематике будет посвящена вторая часть настоящей статьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аронова А. А. «Правило о пяти чинех архитектора Иакова Бароция Девигноло» — первая архитектурная грамматика Петровского времени // Образовательный портал Слово. URL: https://portal-slovo.ru/art/35821.php?ELEMENT_ID=35821&SHOWALL_1=1 (дата обращения: 11.10.2023).
2. [Архив Синода]. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. XXII (1742). СПб., 1915.
3. Василий Иванович Баженов. Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы/Сост., коммент. и вступит. статья Ю. Я. Герчука. М.: Искусство, 2001.
4. Грабарь И. Э. Школа и «команда» архитектора кн. Д. В. Ухтомского // Архитектура.1923. № 3/5. С. 5–15.
5. Евсина Н. А. Архитектурная теория в России XVIII в. М.: Наука, 1975.
6. Евсина Н. А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII — начала XIX века. М.: Наука, 1985.
7. Зубов В. П. Первые русские переводы Витрувия // Зубов В. П. Труды по истории и теории архитектуры. М.: Искусствознание, 2000. С. 429–435.
8. Кантор Е. А. Классическое и неклассическое во французской архитектуре второй половины XVIII в. // Античность в культуре и искусстве последующих веков. Материалы научной конференции ГМИИ, 1982 / Под общ. ред. И. Е. Даниловой. М.: Советский художник, 1984. С. 153–170.
9. Клименко Ю. Г. Французский классицизм и московская архитектура последней трети XVIII века. Дисс. ... д-ра архитектуры. М., 2022. Т. 1.
10. Космолинская Г. А. Ф. В. Каржавин и его альбом «Виды старого Парижа». М.: Новое литературное обозрение, 2023.
11. Марка Витрувия Поллиона Об архитектуре десять книг, которые из латинского на российской язык переведены Кабинет-переводчиком Степаном Савицким в 1757 году. РНБ. Ф. 550. Основное собрание рукописной книги. ОР Ф. XIII. 24. 356 л. 34 таб.

12. Марка Витрувия Поллиона об архитектуре, книга первая и вторая с примечаниями доктора медицины и Французской академии члена г. Перо; с французского на российский язык, с прибавлением новых примечаний переведены при Модельном доме, в пользу обучающегося архитектуре юношества, иждивением Римской академии святого Луки профессора, Флорентинской и Болонской академии члена, Императорской Санктпетербургской академии художеств академика, Имп. Академии Российской и Экспедиции строения Кремлевского дворца члена, г. коллежского советника Василья Баженова. СПб.: Тип. Акад. наук СПб.: при имп. Акад. наук, 1790 [1785].

13. Марк Витрувий Поллион об архитектуре. СПб., 1785 (кн. I–II; второе издание — 1790); 1792 (кн. III); 1793 (кн. IV); 1794 (кн. V, VI); 1795 (кн. VII); 1796 (кн. VIII); 1797 (кн. IX, X).

14. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1954.

15. Мнение о разных писателях, которых сочинения о Архитектуре у нас ежедневно в руках бывают (1770). РГИА. Ф. 789 (Академия художеств). Оп. 1. Ч. 1. 1757–1820. № 397. Л. 42–45 об.

16. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVIII (1767–1769). СПб., 1830. № 13142.

17. Поляков Г. П. К истории витрувианства на Западе и у нас // Вестник древней истории. 1938. № 2 (3). С. 138–144.

18. Рабинович В. И. «Словарь архитектурный» Федора Каржавина // Архитектура СССР. 1969. № 6. С. 56–59.

19. Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор. Перевод архитектуры-помощника Федора Каржавина. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1789.

20. Шилков В. Русский перевод Витрувия начала XVIII века // Архитектурное наследие. 1955. Вып. 7. С. 89–92.

21. *Barbaro D. I dieci libri dell'Architettura di M. Vitruvio tradutti et commentati da Monsignor Barbaro, eletto Patriarca di Aquileggia. Con due tavole, l'una di tutto quello che si contiene per i capi dell'opera, l'altra per dichiarazione di tutte le cose d'importanza. Venezia: Francesco Marcolini, 1556.*

22. *Cesariano C. Di Lucio Vitruvio Pollione de architectura libri dece traducti de latino in vulgare affigurati: commentati et con mirando ordine insigniti, per il quale facilmente potrai trovare la multitudine de li abstrusi et reconditi vocabuli a li soi loci et in epsa tabula con summo studio expositi*

et enucleati ad immensa utilitate de ciascuno studioso et benivolo di epsa opera. Como: Gottardo da Ponte, 1521.

23. *Fra Giocondo*. M. Vitruvius per Iocundum solito castigatior factus cum figuris et tabula ut iam legi et intelligi possit. Venetiis: Ioannis de Tridino, alias Tacuino, 1. 1511.

24. *Galiani B.* L'Architettura di Marco Vitruvio Pollione. Tradotto e Commentato Dal Marchese Berardo Galiani. Naples: Stamperia Simoniana, 1758.

25. *Granger F.* Vitruvius. On architecture in two volumes / Ed. by F. Granger. Vol. I. London-Cambridge: William Heinemann, 1931.

26. *Krinsky C. H.* Seventy-Eight Vitruvius Manuscripts // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1967. Vol. 30. Pp. 36-70.

27. *Krohn F.* Vitruvii. De architectura libri decern. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1912.

28. *Kruft H.-W.* History of Architectural Theory: From Vitruvius to the Present. New York: Princeton Architectural Press, 1994.

29. *McEwen I. K.* Figures de l'Observatoire de Paris, préfiguration d'un "État" moderne? // Figure de la ville et construction des savoirs. Architecture, urbanisme, géographie. Paris: CNRS Éditions, 2014. Pp. 42-52.

30. *Newton W.* The Architecture of M. Vitruvius Pollio: Translated From The Original Latin, by W. Newton, Architect. Volume The First. (Second). London. 1771-1791.

31. *Newton W.* Commentaires sur Vitruve. Eclaircis par des figures, & propres à être joints aux différentes traductions de cet auteur. Avec Une description des machines militaires des anciens. Par W. Newton, architecte. A Londres: chez P. Elmsley, libraire dans le Strand, 1780.

32. *Perrault C.* Les Dix Livres d'architecture de Vitruve. Corrigez et traduits nouvellement en François, avec des Notes & des Figures. Paris: Jean-Baptiste Coignard, 1673.

33. *Perrault C.* Abregé des dix livres d'architecture de Vitruve. Paris: Jean-Baptiste Coignard, 1674.

34. *Perrault C.* Les dix livres d'architecture de Vitruve: corrigez et traduits nouvellement en françois, avec des notes & des figures. Paris: Jean-Baptiste Coignard, 1684.

35. *Philandrier G.* Gvlielmi Philandri Castilionii Galli civis ro. In decem libros M. Vitruvii Pollionis de architectura annotationes. Ad Franciscum Valesium Regem Christianissimum, Cum ondecibus Graeco & Latino locupientissimis. Roma: Apud Io. Andream Dossena Thaurineñ, 1544.

36. *Rose V.* Vitruvii. De Architectura libri decem. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1867.

37. *Rowland I., Howe T. N.* Vitruvius: Ten Books on Architecture. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

38. *Sulpicio G. L.* Vitruvii Pollionis ad Cesarem Augustum De Architectura liber primus (- Decimus), Roma (?), 1486 (?).

39. *Vagnetti L., Marcucci L.* Per una coscienza vitruviana, regesto cronologico e critico. In 2000 anni di Vitruvio (Studi e documenti di architettura, No. 8). Florence: Edizione della Cattedra di Composizione Architettonica IA della Facoltà di Architettura di Firenze, 1978.